

Математик на кафедре размеренно объяснял сложную тему, и его голос звучал монотонно. Шэнь Цинсянь опустил взгляд в учебник: для него эти знания были сродни детской игре. Большая часть его внимания уходила на то, чтобы освоиться в этом теле, которое система ослабила, наделив чертами обычного смертного, и... на борьбу с тем самым взглядом соседа, который становилось всё труднее игнорировать.

Гу Емин почти не смотрел на доску. Развернувшись вполоборота, он подпер подбородок ладонью и, ничуть не смущаясь, в упор разглядывал профиль Шэнь Цинсяня. От высокого лба к изящному носу, затем к бледным, чуть сжатым губам и, наконец, к линии подбородка и хрупкой, белоснежной шее.

В его глазах читались любопытство, замешательство и какое-то странное, всё нарастающее влечение, смысла которого он и сам не понимал. Это чувство было чуждым, раздражало, но сдержать его не удавалось. Он напоминал железную стружку, притянутую магнитом: зная, что это неправильно, он был не в силах сопротивляться.

— Эй. — Низкий, слегка хриловатый голос прозвучал совсем рядом, нарушая спокойствие, которое пытался сохранить Шэнь Цинсянь.

Ресницы Шэнь Цинсяня едва заметно дрогнули, но он не обернулся.

— Новенький, — Гу Емин подался ближе, и его горячее дыхание коснулось ушной раковины Шэнь Цинсяня. — Как тебя зовут?

Он задал вопрос, ответ на который прекрасно знал, просто искал повод заговорить.

— ... — Шэнь Цинсянь по-прежнему смотрел на доску, ответив холодным тоном: — Шэнь Цинсянь.

— Шэнь... Цин... Сянь. — Гу Емин произнес имя по слогам, словно пробуя его на вкус. Странное чувство узнавания вновь всколыхнулось в груди. — Красивое имя... тебе подходит.

Слова вырвались сами собой, и он сам на мгновение замер.

Шэнь Цинсянь наконец повернул голову. Его янтарно-серые глаза смотрели спокойно, с легкой отстраненностью:

— Товарищ Гу, пожалуйста, слушайте урок внимательнее.

Стоило ему встретиться с этим холодным взглядом, как необъяснимый гнев и раздражение в душе Гу Емина странным образом утихли, уступив место еще более глубокому желанию стать ближе. Он тихо усмехнулся, в его голосе проскользнула дерзость:

— Слушать урок — такая скука. На тебя смотреть куда интереснее.

Их перепалка, хоть и велась шепотом, не осталась незамеченной в тишине класса. Ученики с передних парт то и дело оглядывались, а учитель математики нахмурился.

— Двое новеньких на последней парте! Соблюдайте дисциплину!

Гу Емин лениво выпрямился и поднял руку:

— Учитель, у новенького возник вопрос, я помогаю ему разобраться.

Он врал не моргнув глазом, но взгляд его по-прежнему был прикован к Шэнь Цинсяню. Учитель, хоть и сомневался, при виде безупречного лица Шэнь Цинсяня сдержал гнев:

— Обсуждайте свои вопросы на перемене! А сейчас слушайте внимательно!

Буря временно улеглась. Гу Емин подмигнул Шэнь Цинсяню с ноткой торжествующего вызова. Шэнь Цинсянь с невозмутимым видом отвернулся, про себя поставив соседу клеймо «проблема».

Прозвенел звонок. Как только учитель вышел из класса, несколько девушек с покрасневшими лицами окружили их, протягивая закуски и напитки.

— Шэнь, добро пожаловать в наш класс!

— Угощайся, это тебе!

Глаза девушек сияли доброжелательностью и симпатией. Шэнь Цинсянь не успел ответить, как лицо Гу Емина помрачнело. Он резко встал, его высокая фигура создала гнетущее ощущение давления. Окинув девушек недобрым взглядом, он отрезал:

— Ему это не нужно. Забирайте.

Он и сам не мог понять, почему вид людей, приближающихся к Шэнь Цинсяню, вызывает в груди такое удушливое раздражение. Девушки, испугавшись его напора, побледнели и поспешно отступили.

Гу Емин снова сел и посмотрел на Шэнь Цинсяня с властью, которую сам не осознавал:

— Впредь держись от них подальше.

Шэнь Цинсянь поднял глаза и посмотрел прямо на него. Его голос звучал ровно, но в нем промелькнула едва уловимая острота:

— Товарищ Гу, на каком основании?

Гу Емин запнулся. На каком основании? Он и сам не знал. Лишь инстинкт заставлял его так поступать. Раздраженно цыкнув, он уставился в холодные глаза Шэнь Цинсяня и внезапно подался вперед, почти соприкоснувшись с ним носами. Понизив голос до опасного шепота, он спросил:

— А как думаешь? Статуса соседа разве недостаточно?

От такой близости Шэнь Цинсянь отчетливо почувствовал исходящий от него жар и напор. Он слегка отпрянул, едва заметно нахмутив брови. В глубине души поднялась рябь, но он тут же ее подавил.

— Скучно.

Он отодвинул стул, встал и направился к выходу из класса, в коридор — хотелось проветриться.

Гу Емин смотрел на его поспешный уход, особенно на кончики ушей, которые, кажется, слегка покраснели. Он не разозлился — напротив, потирая подбородок, он тихо рассмеялся. Необъяснимое чувство удовлетворения и азарта охватило его.

Похоже, этот новенький оказался куда интереснее, чем он предполагал. Его жизнь, кажется, перестанет быть такой уж скучной.

А Шэнь Цинсянь, выйдя в коридор и глядя на шумный школьный двор внизу, тихо выдохнул. Этот сосед, Гу Емин, определенно был огромной проблемой. Но странно: эта проблема не вызвала у него желания немедленно сбежать.

Будто что-то в самых глубинах души незримо тянулось к нему.

<http://bllate.org/book/18866/1841404>